

Александр Грибоедов

ГОРЕ ОТ УМА

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6
Г82

Дизайн и оформление серии КиС
(Классическая и Современная литература)
Николая Ткача

Оформление серии «Всемирная литература (с картинкой)»
Натальи Ярусовой

Во внешнем и внутреннем оформлении книги
использованы иллюстрации
Кардовского Дмитрия Николаевича (1866–1943).

Грибоедов, Александр Сергеевич.
Г82 *Горе от ума* / Александр Грибоедов. — Москва :
Эксмо, 2023. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-177190-4
(КиС (Классическая и Современная литература))
ISBN 978-5-04-115614-5
(Всемирная литература (с картинкой))

Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829) – талантливый поэт, драматург и выдающийся русский дипломат. Славу ему принесла комедия «Горе от ума», задуманная как сатира на аристократическое общество начала XIX века. В центре сюжета конфликт прогрессивного молодого Александра Чацкого и закостенелого столичного светского общества. И хотя путь на сцену театров был для пьесы труден, она моментально разошлась на цитаты, которые прочно вошли в наш лексикон.

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6

ISBN 978-5-04-177190-4
ISBN 978-5-04-115614-5

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ГОРЕ ОТ УМА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Павел Афанасьевич Фамусов, управляющий в казенном месте.
Софья Павловна, дочь его.
Лизанька, служанка.
Алексей Степанович Молчалин, секретарь Фамусова, живущий у него в доме.
Александр Андреевич Чацкий.
Полковник Скалозуб, Сергей Сергеевич.
Наталья Дмитриевна, молодая дама } Горичи
Платон Михайлович, муж ее }
Князь Тугоуховский и
Княгиня, жена его, с шестью дочерьми.
Графиня бабушка } Хрюмины
Графиня внучка }
Антон Антонович Загорецкий.
Старуха Хлѣстова, свояченица Фамусова.
Г. N.*
Г. D.*
Репетиллов.
Петрушка и несколько говорящих слуг.
Множество гостей всякого разбора и их лакеев при разъезде.
Официанты Фамусова.

Действие в Москве в доме Фамусова.

ДЕЙСТВИЕ I

ЯВЛЕНИЕ I

Гостиная, в ней большие часы, справа дверь в спальню Софии, откуда слышно фортопиано с флейтою, которые потом умолкают.

Л и з а н ь к а среди комнаты спит,
свесившись с кресел.

(Утро, чуть день брезжится.)

Л И З А Н ь К А

*(вдруг просыпается, встает с кресел,
оглядывается)*

Светает!.. Ах! как скоро ночь минула!
Вчера просилась спать — отказ.
«Ждем друга». — Нужен глаз да глаз,
Не спи, покудова не скатишься со стула.
Теперь вот только что вздремнула,
Уж день!.. сказать им...

(Стучится к Софии.)

Господа,
Эй! Софья Павловна, беда:
Зашла беседа ваша заночь;
Вы глухи? — Алексей Степаныч!
Сударыня!.. — И страх их не берет!

(Отходит от дверей.)

Ну, гость неприглашенный,
Быть может, батюшка войдет!
Прошу служить у барышни влюбленной!

(Опять к дверям.)

Да расходитесь. Утро. Что-с?

(Голос Софии)

Который час?

Л И З А Н ь К А

Всё в доме поднялось.

София (*из своей комнаты*)
Который час?

Лизанька
Седьмой, осьмой, девятый.

София (*оттуда же*)
Неправда.

Лизанька (*прочь от дверей*)
Ах! амур проклятый!
И слышат, не хотят понять,
Ну что бы ставни им отнять?
Переведу часы, хоть знаю: будет гонка,
Заставлю их играть.
*(Лезет на стул, передвигает стрелку,
часы бьют и играют.)*

ЯВЛЕНИЕ 2

Лиза и Фамусов.

Лиза
Ах! барин!

Фамусов
Барин, да.

(Останавливает часовую музыку.)

Ведь экая шалунья ты девчонка.
Не мог придумать я, что это за беда!
То флейта слышится, то будто фортопьяно;
Для Софьи слишком было б рано??.

Лиза
Нет, сударь, я... лишь незначай...

ФАМУСОВ

Вот то-то невзначай, за вами примечай;
Так верно с умыслом.

(Жметя к ней и заигрывает.)

Ой! зелье, баловница.

ЛИЗА

Вы баловник, к лицу ль вам эти лица!

ФАМУСОВ

Скромна, а ничего кроме
Проказ и ветру на уме.

ЛИЗА

Пустите, ветреники сами,
Опомнитесь, вы старики...

ФАМУСОВ

Почти.

ЛИЗА

Ну, кто придет, куда мы с вами?

ФАМУСОВ

Кому сюда придти?
Ведь Софья спит?

ЛИЗА

Сейчас започивала.

ФАМУСОВ

Сейчас! А ночь?

ЛИЗА

Ночь целую читала.

Ф А М У С О В

Вишь, прихоти какие завелись!

Л и з а

Всё по-французски, вслух, читает запершись.

Ф А М У С О В

Скажи-ка, что глаза ей портить не годится,
И в чтении прок-от не велик:
Ей сна нет от французских книг,
А мне от русских больно спится.

Л и з а

Что встанет, доложусь,
Извольте же идти; разбудите, боюсь.

Ф А М У С О В

Чего будить? Сама часы заводишь,
На весь квартал симфонию гремишь.

Л и з а *(как можно громче)*

Да полноте-с!

Ф А М У С О В *(зажимает ей рот)*

Помилуй, как кричишь.
С ума ты сходишь?

Л и з а

Боюсь, чтобы не вышло из того...

Ф А М У С О В

Чего?

Л и з а

Пора, сударь, вам знать, вы не ребенок;
У девушек сон утренний так тонок;

Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнешь:
Всё слышат...

Ф А М У С О В

Всё ты лжешь.

(Г о л о с С о ф и и)

Эй, Лиза!

Ф А М У С О В *(торопливо)*

Тс!

(Крадется вон из комнаты на цыпочках.)

Л и з а *(одна)*

Ушел. Ах! от господ подалей;
У них беды себе на всякий час готовь,
Минуй нас пуше всех печалей
И барский гнев, и барская любовь.

Я В Л Е Н И Е 3

Лиза, София со свечкою, за ней Молчалин.

С о ф и я

Что, Лиза, на тебя напало?
Шумишь...

Л и з а

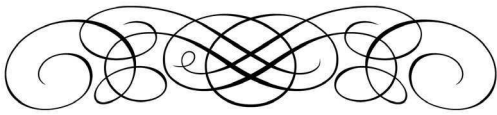
Конечно, вам расстаться тяжело?
До света запершись, и кажется всё мало?

С о ф и я

Ах, в самом деле рассвело!

(Тушит свечу.)

И свет и грусть. Как быстры ночи!

Л и з а

Тужите, знай, со стороны нет мочи,
Сюда ваш батюшка зашел, я обмерла;
Вертелась перед ним, не помню что врала;
Ну что же стали вы? поклон, сударь, отвесьте.
Подите, сердце не на месте;
Смотрите на часы, взгляните-ка в окно:
Валит народ по улицам давно;
А в доме стук, ходьба, метут и убирают.

С о ф и я

Счастливые часов не наблюдают.

Л и з а

Не наблюдайте, ваша власть;
А что в ответ за вас, конечно, мне попасть.

С о ф и я *(Молчалину)*

Идите; целый день еще потерпим скуку.

Л и з а

Бог с вами-с; прочь возьмите руку.

(Разводит их, Молчалин в дверях сталкивается с Фамусовым.)

ЯВЛЕНИЕ 4

София, Лиза, Молчалин, Фамусов.

Ф а м у с о в

Что за оказия! Молчалин, ты, брат?

М о л ч а л и н

Я-с.

Ф а м у с о в

Зачем же здесь? и в этот час?
И Софья!.. Здравствуй, Софья, что ты
Так рано поднялась! а? для какой заботы?
И как вас бог не в пору вместе свел?

София

Он только что теперь вошел.

Молчалин

Сейчас с прогулки.

Фамусов

Друг. Нельзя ли для прогулок
Подальше выбрать закоулок?
А ты, сударыня, чуть из постели прыг,
С мужчиной! с молодым! — Заняты для девицы!
Всю ночь читает небылицы,
И вот плоды от этих книг!
А всё Кузнецкий мост, и вечные французы,
Оттуда моды к нам, и авторы, и музы:
Губители карманов и сердец!
Когда избавит нас творец
От шляпок их! чепцов! и шпилек! и булавок!
И книжных и бисквитных лавок!

София

Позвольте, батюшка, кружится голова;
Я от испуги дух перевозу едва;
Изволили вбежать вы так проворно,
Смешалась я.

Фамусов

Благодарю покорно,
Я скоро к ним вбежал!
Я помешал! я испужал!
Я, Софья Павловна, расстроен сам, день целый
Нет отдыха, мечусь как словно угорелый.
По должности, по службе хлопотня,
Тот пристаёт, другой, всем дело до меня!
Но ждал ли новых я хлопот? чтоб был обманут...

София *(сквозь слезы)*

Кем, батюшка?

Фамусов

Вот попрекать мне станут,
Что без толку всегда журю.

Не плачь, я дело говорю:
Уж об твоём ли не радели
Об воспитаньи! с колыбели!
Мать умерла: умел я принанять
В мадам Розье вторую мать.
Старушку-золото в надзор к тебе приставил:
Умна была, нрав тихий, редких правил.
Одно не к чести служит ей:
За лишних в год пятьсот рублей
Сманить себя другими допустила.
Да не в мадаме сила.
Не надобно иного образца,
Когда в глазах пример отца.
Смотри ты на меня: не хвастаю сложенъём,
Однако бодр и свеж, и дожил до седин,
Свободен, вдов, себе я господин...
Монашеским известен поведеньём!..

Л и з а

Осмелюсь я, сударь...

Ф а м у с о в

Молчать!
Ужасный век! Не знаешь, что начать!
Все умудрились не по лётам,
А пуще дочери, да сами добряки.
Дались нам эти языки!
Берем же побродяг, и в дом и по билетам,
Чтоб наших дочерей всему учить, всему —
И танцам! и пенью! и нежностям! и вздохам!
Как будто в жены их готовим скоморохам.
Ты, посетитель, что? ты здесь, сударь, к чему?
Безродного пригрел и ввел в мое семейство,
Дал чин ассессора и взял в секретари;
В Москву переведен через мое содействие;
И будь не я, коптел бы ты в Твери.

С о ф и я

Я гнева вашего никак не растолкую.
Он в доме здесь живет, великая напасть!
Шел в комнату, попал в другую.

ФАМУСОВ

Попал или хотел попасть?
Да вместе вы зачем? Нельзя, чтобы случайно.

СОФИЯ

Вот в чем, однако, случай весь:
Как давече вы с Лизой были здесь,
Перепугал меня ваш голос чрезвычайно,
И бросилась сюда я со всех ног.

ФАМУСОВ

Пожалуй, на меня всю суматоху сложит.
Не в пору голос мой наделал им тревог!

СОФИЯ

По смутном сне безделица тревожит;
Сказать вам сон: поймете вы тогда.

ФАМУСОВ

Что за история?

СОФИЯ

Вам рассказать?

ФАМУСОВ

Ну да.

(Садится.)

СОФИЯ

Позвольте... видите ль... сначала
Цветистый луг; и я искала
Траву
Какую-то, не вспомню наяву.
Вдруг милый человек, один из тех, кого мы
Увидим — будто век знакомы,
Явился тут со мной; и вкрадчив, и умен,
Но робок... Знаете, кто в бедности рожден...

ФАМУСОВ

Ах! матушка, не довершай удара!
Кто беден, тот тебе не пара.

СОФИЯ

Потом пропало всё: луга и небеса.—
Мы в темной комнате. Для довершенья чуда
Раскрылся пол — и вы оттуда,
Бледны, как смерть, и дыбом волоса!
Тут с громом распахнули двери
Какие-то не люди и не звери,
Нас врознь — и мучили сидевшего со мной.
Он будто мне дороже всех сокровищ,
Хочу к нему — вы тащите с собой:
Нас провожают стон, рев, хохот, свист
чудовищ!

Он вслед кричит!..—
Проснулась. — Кто-то говорит.—
Ваш голос был; что́, думаю, так рано?
Бегу сюда — и вас обоих нахожу.

ФАМУСОВ

Да, дурен сон; как погляжу,
Тут всё есть, коли нет обмана:
И черти и любовь, и страхи и цветы.
Ну, сударь мой, а ты?

МОЛЧАЛИН

Я слышал голос ваш.

ФАМУСОВ

Забавно.
Дался им голос мой, и как себе исправно
Всем слышится, и всех сзывает до зари!
На голос мой спешил, за чем же? — говори.

МОЛЧАЛИН

С бумагами-с.

Ф А М У С О В

Да! их недоставало.
Помилуйте, что это вдруг припало
Усердье к письменным делам!

(Встает.)

Ну, Сонюшка, тебе покой я дам:
Бывают странны сны, а наяву страннее;
Искала ты себе травы,
На друга набрела скорее;
Повыкинь вздор из головы;
Где чудеса, там мало складу.—
Поди-ка, ляг, усни опять.

(Молчалину.)

Идем бумаги разбирать.

М о л ч а л и н

Я только нес их для доклада,
Что в ход нельзя пустить без справок, без иных,
Противуречья есть, и многое не дельно.

Ф А М У С О В

Боюсь, сударь, я одного смертельно,
Чтоб множество не накопилось их;
Дай волю вам, оно бы и засело;
А у меня, что дело, что не дело,
Обычай мой такой:
Подписано, так с плеч долой.

*(Уходит с Молчалиным, в дверях пропускает
его вперед.)*

Я В Л Е Н И Е 5

С о ф и я , Л и з а .

Л и з а

Ну вот у праздника! ну вот вам и потеха!
Однако нет, теперь уж не до смеха;
В глазах темно, и замерла душа;
Грех не беда, молва не хороша.

С о ф и я

Что́ мне молва? Кто хочет, так и судит,
Да батюшка задуматься принудит:
Брюзглив, неугомонен, скор,
Таков всегда, а с этих пор...
Ты можешь посудить...

Л и з а

Сужу-с не по рассказам;
Запрет он вас; — добро еще со мной;
А то, помилуй бог, как разом
Меня, Молчалина и всех с двора долой.

С о ф и я

Подумаешь, как счастье своенравно!
Бывает хуже, с рук сойдет;
Когда ж печальное ничто на ум нейдет,
Забылись музыкой, и время шло так плавно;
Судьба нас будто берегла;
Ни беспокойства, ни сомненья...
А горе ждет из-за угла.

Л и з а

Вот то-то-с, моего вы глупого сужденья
Не жалуete никогда:
Ан вот беда.
На что вам лучшего пророка?
Твердила я: в любви не будет в этой прока
Ни во́ веки веков.
Как все московские, ваш батюшка таков:
Желал бы зятя он с звездами, да с чинами,
А при звездах не все богаты, между нами;
Ну разумеется, к тому б
И деньги, чтоб пожить, чтоб мог давать он ба́лы;
Вот, например, полковник Скалозуб:
И золотой мешок, и метит в генералы.

С о ф и я

Куда как мил! и весело мне страх
Выслушивать о фрунте и рядах;

Он слова умного не выговорил сроду,—
Мне всё равно, что за него, что в воду.

Л и з а

Да-с, так сказать, речист, а больно не хитер;
Но будь военный, будь он статский,
Кто так чувствителен, и весел, и остер,
Как Александр Андреич Чацкий!
Не для того, чтоб вас смутить;
Давно прошло, не воротить,
А помнится...

С о ф и я

Что помнится? Он славно
Пересмеять умеет всех;
Болтает, шутит, мне забавно;
Делить со всяким можно смех.

Л и з а

И только? будто бы? — Слезами обливался,
Я помню, бедный он, как с вами расставался.—
Что, сударь, плачете? живите-ка смеясь...
А он в ответ: «Недаром, Лиза, плачу,
Кому известно, что найду я воротясь?
И сколько, может быть, утрачу!» —
Бедняжка будто знал, что года через три...

С о ф и я

Послушай, вольности ты лишней не бери.
Я очень ветрено, быть может, поступила,
И знаю, и винюся; но где же изменила?
Кому? чтоб укорять неверностью могли.
Да, с Чацким, правда, мы воспитаны, росли;
Привычка вместе быть день каждый неразлучно
Связала детскою нас дружбой; но потом
Он съехал, уж у нас ему казалось скучно,
И редко посещал наш дом;
Потом опять прикинулся влюбленным,
Взыскательным и огорченным!..
Остер, умен, красноречив,
В друзьях особенно счастлив.

Вот об себе задумал он высоко —
Охота странствовать напала на него.
Ах! если любит кто кого,
Зачем ума искать и ездить так далёко?

Л и з а

Где носится? в каких краях?
Лечился, говорят, на кислых он водах,
Не от болезни, чай, от скуки, — повольнее.

С о ф и я

И, верно, счастлив там, где люди посмешнее.
Кого люблю я, не таков:
Молчалин за других себя забыть готов,
Враг дерзости, — всегда застенчиво, несмело
Ночь целую с кем можно так провести!
Сидим, а на дворе давно уж побелело,
Как думаешь? чем заняты?

Л и з а

Бог весть,
Сударыня, мое ли это дело?

С о ф и я

Возьмет он руку, к сердцу жмет,
Из глубины души вздохнет,
Ни слова вольного, и так вся ночь проходит,
Рука с рукой, и глаз с меня не сводит.—
Смеешься! можно ли! чем повод подала
Тебе я к хохоту такому!

Л и з а

Мне-с?.. ваша тетушка на ум теперь пришла,
Как молодой француз сбежал у ней из дому.
Голубушка! хотела схоронить
Свою досаду, не сумела:
Забыла волосы чернить
И через три дни поседела.

(Продолжает хохотать.)

София (*с огорчением*)

Вот так же обо мне потом заговорят.

Лиза

Простите, право, как бог свят,
Хотела я, чтоб этот смех дурацкий
Вас несколько развеселить помог.

ЯВЛЕНИЕ 6

София, Лиза, Слуга, заним Чацкий.

СЛУГА

К вам Александр Андреич Чацкий.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 7

София, Лиза, Чацкий.

Чацкий

Чуть свет — уж на ногах! и я у ваших ног.

(С жаром целует руку.)

Ну поцелуйте же, не ждали? говорите!
Что ж, ради? Нет? В лицо мне посмотрите.
Удивлены? и только? вот прием!
Как будто не прошло недели;
Как будто бы вчера вдвоем
Мы мочи нет друг другу надоели;
Ни на́ волос любви! куда как хороши!
И между тем, не вспомнюсь, без души,
Я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря,
Верст больше седьмисот пронесся, — ветер, буря;
И растерялся весь, и падал сколько раз —
И вот за подвиги награда!

София

Ах! Чацкий, я вам очень рада.

Чацкий

Вы ради? в добрый час.
Однако искренно кто ж радуется эдак?
Мне кажется, так напоследок,
Людей и лошадей знобя,
Я только тешил сам себя.

Лиза

Вот, сударь, если бы вы были за дверями,
Ей-богу, нет пяти минут,
Как поминали вас мы тут.
Сударыня, скажите сами.

София

Всегда, не только что теперь.—
Не можете мне сделать вы упрека.
Кто промелькнет, отворит дверь,
Проездом, случаем, из чужа, из далёка —
С вопросом я, хоть будь моряк:
Не повстречал ли где в почтовой вас карете?

Чацкий

Положимте, что так.
Блажен, кто верует, тепло ему на свете! —
Ах! боже мой! ужли я здесь опять,
В Москве! у вас! да как же вас узнать!
Где время то? где возраст тот невинный,
Когда, бывало, в вечер длинный
Мы с вами явимся, исчезнем тут и там,
Играем и шумим по стульям и столам.
А тут ваш батюшка с мадамой, за пикетом;
Мы в темном уголке, и кажется, что в этом!
Вы помните? вздрогнём, что скрипнет столик,
дверь...

София

Ребячество!

Чацкий

Да-с, а теперь,
В семнадцать лет вы расцвели прелестно,

Неподражаемо, и это вам известно,
И потому скромны, не смотрите на свет.
Не влюблены ли вы? прошу мне дать ответ,
Без думы, полноте смущаться.

С о ф и я

Да хоть кого смутят
Вопросы быстрые и любопытный взгляд...

Ч а ц к и й

Помилуйте, не вам, чему же удивляться?
Что нового покажет мне Москва?
Вчера был бал, а завтра будет два.
Тот сватался — успел, а тот дал промах.
Всё тот же толк, и те ж стихи в альбомах.

С о ф и я

Гоненье на Москву. Что значит видеть свет!
Где ж лучше?

Ч а ц к и й

Где нас нет.
Ну что ваш батюшка? всё Английского клоба
Старинный, верный член до гроба?
Ваш дядюшка отпрыгал ли свой век?
А этот, как его, он турок или грек?
Тот черномазенький, на ножках журавлиных,
Не знаю, как его зовут,
Куда ни сунься: тут, как тут,
В столовых и в гостиных.
А трое из бульварных лиц,
Которые с полвека молодятся?
Родных мильон у них, и с помощью сестриц
Со всей Европой породнятся.
А наше солнышко? наш клад?
На лбу написано: Театр и Маскерад;
Дом зеленью раскрашен в виде роши,
Сам толст, его артисты тоши.
На бале, помните, открыли мы вдвоем
За ширмами, в одной из комнат посекретней,
Был спрятан человек и шелкал соловьем,

Певец зимой погоды летней.
А тот чахоточный, родня вам, книгам враг,
В ученый комитет который поселился
И с криком требовал присяг,
Чтоб грамоте никто не знал и не учился?
Опять увидеть их мне суждено судьбой!
Жить с ними надоест, и в ком не сыщешь пятен?
Когда ж постранствуешь, воротисься домой,
И дым Отечества нам сладок и приятен!

С о ф и я

Вот вас бы с тетушкой свести,
Чтоб всех знакомых перечести.

Ч а ц к и й

А тетушка? всё девушкой, Минервой?
Всё фрейлиной Екатерины Первой?
Воспитанниц и мосек полон дом?
Ах! к воспитанью перейдем.
Что нынче, так же, как издревле,
Хлопочут набирать учителей полки,
Числом поболее, ценою подешевле?
Не то чтобы в науке далеки;
В России, под великим штрафом,
Нам каждого признать велят
Историком и географом!
Наш ментор, помните колпак его, халат,
Перст указательный, все признаки ученья
Как наши робкие тревожили умы,
Как с ранних пор привыкли верить мы,
Что нам без немцев нет спасенья! —
А Гильоме, француз, подбитый ветерком?
Он не женат еще?

С о ф и я

На ком?

Ч а ц к и й

Хоть на какой-нибудь княгине
Пульхерии Андревне, например?

София

Танцмейстер! можно ли!

Чацкий

Что ж, он и кавалер.
От нас потребуют с именем быть и в чине,
А Гильоме!.. — Здесь нынче тон каков
На съездах, на больших, по праздникам
приходским?
Господствует еще смешенье языков:
Французского с нижегородским?

София

Смесь языков?

Чацкий

Да, двух, без этого нельзя ж.

София

Но мудрено из них один скроить, как ваш.

Чацкий

По крайней мере не надутый.
Вот новости! — я пользуюсь минутой,
Свиданьем с вами оживлен,
И говорлив; а разве нет времен,
Что я Молчалина глупее? Где он, кстати?
Еще ли не сломил безмолвия печати?
Бывало, песенок где новеньких тетрадь
Увидит, пристаёт: пожалуйста списать.
А впрочем, он дойдет до степеней известных,
Ведь нынче любят *бессловесных*.

София *(в сторону)*

Не человек, змея!

(Громко и принужденно.)

Хочу у вас спросить:
Случалось ли, чтоб вы, смеясь? или в печали?

Ошибкою? добро о ком-нибудь сказали?
Хоть не теперь, а в детстве, может быть.

Чацкий

Когда всё мягко так? и нежно, и незрело?
На что же так давно? вот доброе вам дело:
Звонками только что гремя
И день и ночь по снеговой пустыне,
Спешу к вам, голову сломя.
И как вас нахожу? в каком-то строгом чине!
Вот полчаса холодности терплю!
Лицо святейшей богомолки!..—
И всё-таки я вас без памяти люблю.—

(Минутное молчание.)

Послушайте, ужли слова мои все колки?
И клонятся к чьему-нибудь вреду?
Но если так: ум с сердцем не в ладу.
Я в чудаках иному чуду
Раз посмеюсь, потом забуду.
Велите ж мне в огонь: пойду как на обед.

София

Да, хорошо — сгорите, если ж нет?

Явление 8

София, Лиза, Чацкий, Фамусов.

Фамусов

Вот и другой.

София

Ах, батюшка, сон в руку.

(Уходит.)

Фамусов *(ей вслед вполголоса)*

Проклятый сон.

ЯВЛЕНИЕ 9

Фамусов, Чацкий (смотрит на дверь,
в которую София вышла).

ФАМУСОВ

Ну выкинул ты штуку!
Три года не писал двух слов!
И грянул вдруг как с облаков.

(Обнимаются.)

Здорово, друг, здорово, брат, здорово.
Рассказывай, чай, у тебя готово
Собрание важное вестей?
Садись-ка, объяви скорей.

(Садятся.)

ЧАЦКИЙ *(рассеянно)*

Как Софья Павловна у вас похорошела!

ФАМУСОВ

Вам, людям молодым, другого нету дела,
Как замечать девичьи красоты:
Сказала что-то вскользь, а ты,
Я, чай, надеждами занесся, заколдован.

ЧАЦКИЙ

Ах! нет, надеждами я мало избалован.

ФАМУСОВ

«Сон в руку» — мне она изволила шепнуть,
Вот ты задумал...

ЧАЦКИЙ

Я? — Ничуть.

ФАМУСОВ

О ком ей снилось? что такое?

ЧАЦКИЙ

Я не отгадчик снов.

ФАМУСОВ

Не верь ей, всё пустое.

ЧАЦКИЙ

Я верю собственным глазам;
Век не встречал, подписку дам,
Что б было ей хоть несколько подобно!

ФАМУСОВ

Он всё свое. Да расскажи подробно,
Где был? Скитался столько лет!
Откудава теперь?

ЧАЦКИЙ

Теперь мне до того ли!
Хотел объехать целый свет
И не объехал сотой доли.

(Встает поспешно.)

Простите; я спешил скорее видеть вас,
Не заезжал домой. Прощайте! Через час
Явлюсь, подробности малейшей не забуду;
Вам первым, вы потом рассказывайте всюду.

(В дверях.)

Как хороша!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 10

ФАМУСОВ *(один)*

Который же из двух?

«Ах! батюшка, сон в руку!»

И говорит мне это вслух!

Ну, виноват! Какого ж дал я крюку!
Молчалин давеча в сомненье ввел меня.

Теперь... да в полмя из огня:
Тот нищий, этот франт-приятель;
Отъявлен мотом, сорванцом;
Что за комиссия, создатель,
Быть взрослой дочери отцом! —

(Уходит.)

Конец I действия

ДЕЙСТВИЕ II

ЯВЛЕНИЕ I

Фамусов, Слуга.

ФАМУСОВ

Петрушка, вечно ты с обновкой,
С разодранным локтем. Достань-ка календарь;
Читай не так, как пономарь;
А с чувством, с толком, с расстановкой.
Постой же. — На листе черкни на записном,
Противу будущей недели:
*К Прасковье Федоровне в дом
Во вторник зван я на форели.*
Куда как чуден создан свет!
Пофилософствуй — ум вскружится;
То бережешься, то обед:
Ешь три часа, а в три дни не сварится!
Отметь-ка, в тот же день... Нет, нет.
В четверг я зван на погребенье.
Ох, род людской! пришло в забвенье,
Что всякий сам туда же должен лезть,
В тот ларчик, где ни стать, ни сесть.
Но память по себе намерен кто оставить
Житьем похвальным, вот пример:
Покойник был почтенный камергер,
С ключом, и сыну ключ умел доставить;
Богат, и на богатой был женат;
Пережил детей, внучат;
Скончался; все о нем прискорбно поминают,
Кузьма Петрович! Мир ему! —
Что за тузы в Москве живут и умирают! —

Пиши: в четверг, одно уж к одному,
А может, в пятницу, а может, и в субботу,
Я должен у вдовы, у докторши, крестить.
Она не родила, но по расчету
По моему: должна родить.

ЯВЛЕНИЕ 2

Фамусов, Слуга, Чацкий.

ФАМУСОВ

А! Александр Андреич, просим,
Садитесь-ка.

ЧАЦКИЙ

Вы заняты?

ФАМУСОВ (*Слуге*)

Поди.

(*Слуга уходит.*)

Да, разные дела на память в книгу вносим,
Забудется того гляди.

ЧАЦКИЙ

Вы что-то не весёлы стали;
Скажите, отчего? Приезд не в пору мой?
Уж Софье Павловне какой
Не приключилось ли печали?
У вас в лице, в движеньях суета.

ФАМУСОВ

Ах! батюшка, нашел загадку,
Не весел я!.. В мои лета
Не можно же пускаться мне вприсядку!

ЧАЦКИЙ

Никто не приглашает вас;
Я только что спросил два слова
Об Софье Павловне, быть может, нездорова?

ФАМУСОВ

Тьфу, господи прости! Пять тысяч раз
Твердит одно и то же!
То Софьи Павловны на свете нет пригоже,
То Софья Павловна больна.
Скажи, тебе понравилась она?
Обрыскал свет; не хочешь ли жениться?

ЧАЦКИЙ

А вам на что?

ФАМУСОВ

Меня не худо бы спроситься,
Ведь я ей несколько сродни;
По крайней мере искони
Отцом недаром называли.

ЧАЦКИЙ

Пусть я посватаюсь, вы что бы мне сказали?

ФАМУСОВ

Сказал бы я: во-первых, не блажи,
Именьем, брат, не управляй оплошно,
А, главное, поди-тка послужи.

ЧАЦКИЙ

Служить бы рад, прислуживаться тошно.

ФАМУСОВ

Вот то-то, все вы гордецы!
Спросили бы, как делали отцы?
Учились бы, на старших глядя:
Мы, например, или покойник дядя,
Максим Петрович: он не то на серебре,
На золоте едал; сто человек к услугам;
Весь в орденах; ездил-то вечно цугом;
Век при дворе, да при каком дворе!
Тогда не то, что ныне,
При государыне служил Екатерине.

А в те поры все важны! в сорок пуд...
Раскланяйся — тупеем не кивнут.
Вельможа в случае — тем паче:
Не как другой, и пил и ел иначе.
А дядя! что твой князь? что граф?
Сурьезный взгляд, надменный нрав.
Когда же надо подслужиться,
И он сгибался вперегиб:
На кúrтаге ему случилось обступиться;
Упал, да так, что чуть затылка не пришиб;
Старик захохал, голос хрипкой;
Был высочайшею пожалован улыбкой;
Изволили смеяться; как же он?
Привстал, оправился, хотел отдать поклон,
Упал вдругóрядь — уж нарочно,
А хохот пуще, он и в третий так же точно.
А? как по-вашему? по-нашему — смышлен.
Упал он больно, встал здорово.
Зато, бывало, в вист кто чаще приглашен?
Кто слышит при дворе приветливое слово?
Максим Петрович! Кто пред всеми знал почет?
Максим Петрович! Шутка!
В чины выводит кто и пенсии дает?
Максим Петрович! Да! Вы, нынешние, — нутка!

Чацкий

И точно, начал свет глупеть,
Сказать вы можете вздохнувши;
Как посравнить, да посмотреть
Век нынешний и век минувший:
Свежо предание, а верится с трудом;
Как тот и славился, чья чаще гнулась шея;
Как не в войне, а в мире брали лбом,
Стучали об пол не жалея!
Кому нужда: тем спесь, лежи они в пыли,
А тем, кто выше, лесть как кружево плели.
Прямой был век покорности и страха,
Всё под личиною усердия к царю.
Я не об дядюшке об вашем говорю;
Его не возмутим мы праха:
Но между тем кого охота заберет,
Хоть в раболепстве самом пылком,
Теперь, чтобы смешить народ,
Отважно жертвовать затылком?

А сверстничек, а старичок
Иной, глядя на тот скачок
И разрушаясь в ветхой коже,
Чай, приговаривал: — Ах! если бы мне тоже!
Хоть есть охотники поподличать везде,
Да нынче смех страшит, и держит стыд в узде;
Недаром жалуют их скупо государи.

Ф А М У С О В

Ах! боже мой! он карбонари!

Ч А Ц К И Й

Нет, нынче свет уж не таков.

Ф А М У С О В

Опасный человек!

Ч А Ц К И Й

Вольнее всякий дышит
И не торопится вписаться в полк шутов.

Ф А М У С О В

Что говорит! и говорит, как пишет!

Ч А Ц К И Й

У покровителей зевать на потолок,
Явиться помолчать, пошаркать, пообедать,
Подставить стул, поднять платок.

Ф А М У С О В

Он вольность хочет проповедать!

Ч А Ц К И Й

Кто путешествует, в деревне кто живет...

Ф А М У С О В

Да он властей не признает!

ЧАЦКИЙ

Кто служит делу, а не лицам...

ФАМУСОВ

Строжайше б запретил я этим господам
На выстрел подъезжать к столицам.

ЧАЦКИЙ

Я наконец вам отдых дам...

ФАМУСОВ

Терпенья, мочи нет, досадно.

ЧАЦКИЙ

Ваш век бранил я беспощадно,
Предоставляю вам во власть:
Откиньте часть,
Хоть нашим временам в придачу;
Уж так и быть, я не поплачу.

ФАМУСОВ

И знать вас не хочу, разврата не терплю.

ЧАЦКИЙ

Я досказал.

ФАМУСОВ

Добро, заткнул я уши.

ЧАЦКИЙ

На что ж? я их не оскорблю.

ФАМУСОВ *(скороговоркой)*

Вот рыскают по свету, бьют баклуши,
Воротятся, от них порядка жди.

ЧАЦКИЙ

Я перестал...

ФАМУСОВ

Пожалуй, пощади.

ЧАЦКИЙ

Длить споры не мое желанье.

ФАМУСОВ

Хоть душу отпусти на покаянье!

ЯВЛЕНИЕ 3

СЛУГА (*входит*)

Полковник Скалозуб.

ФАМУСОВ

(*ничего не видит и не слышит*)

Тебя уж упекут

Под суд, как пить дадут.

ЧАЦКИЙ

Пожаловал к вам кто-то на́ дом.

ФАМУСОВ

Не слушаю, под суд!

ЧАЦКИЙ

К вам человек с докладом.

ФАМУСОВ

Не слушаю, под суд! под суд!

ЧАЦКИЙ

Да обернитесь, вас зовут.

ФАМУСОВ (*оборачивается*)

А? бунт? ну так и жду содома.

СЛУГА

Полковник Скалозуб. Прикажете принять?

ФАМУСОВ (*встает*)

Ослы! сто раз вам повторять?

Принять его, позвать, просить, сказать, что дома,
Что очень рад. Пошел же, торопись.

(*Слуга уходит.*)

Пожало-ста, сударь, при нем остерегись:

Известный человек, солидный,
И знаков тьму отличья нахватал;
Не по летам и чин завидный,
Не нынче завтра генерал.

Пожало-ста при нем веди себя скромненько...

Эх! Александр Андреич, дурно, брат!
Ко мне он жалует частенько;
Я всякому, ты знаешь, рад;
В Москве прибавят вечно втрое:

Вот будто женится на Сонюшке. Пустое!

Он, может быть, и рад бы был душой,
Да надобности сам не вижу я большой

Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня;
Ведь Софья молода. А впрочем, власть господня.
Пожало-ста при нем не спорь ты вкривь и вкось
И завиральные идеи эти брось.

Однако нет его! какую бы причину...

А! знать, ко мне пошел в другую половину.

(*Поспешно уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ 4

ЧАЦКИЙ

Как суетится! что за прыть!

А Софья? — Нет ли впрямь тут жениха какого?
С которых пор меня дичатся как чужого!

Как здесь бы ей не быть!!..

Кто этот Скалозуб? отец им сильно бредит,

А может быть не только, что отец...
Ах! тот скажи любви конец,
Кто на три года вдаль уедет.

ЯВЛЕНИЕ 5

Чацкий, Фамусов, Скалозуб.

ФАМУСОВ

Сергей Сергеич, к нам сюда-с.
Прошу покорно, здесь теплее;
Прозябли вы, согреем вас;
Отдушничек отвёрнем поскорее.

СКАЛОЗУБ (*густым басом*)

Зачем же лазить, например,
Самим!.. Мне совестно, как честный офицер.

ФАМУСОВ

Неужто для друзей не делать мне ни шагу,
Сергей Сергеич, дорогой!
Кладите шляпу, сденьте шпагу;
Вот вам софа, раскиньтесь на покой.

СКАЛОЗУБ

Куда прикажете, лишь только бы усесться.
(*Садятся все трое, Чацкий поодаль.*)

ФАМУСОВ

Ах! батюшка, сказать, чтоб не забыть:
Позвольте нам своими счестья,
Хоть дальними, — наследства не делить;
Не знали вы, а я подавно, —
Спасибо научил двоюродный ваш брат, —
Как вам доводится Настасья Николавна?

СКАЛОЗУБ

Не знаю-с, виноват;
Мы с нею вместе не служили.

ФАМУСОВ

Сергей Сергеич, это вы ли!
Нет! я перед родней, где встретится, ползком;
Сышу ее на дне морском.
При мне служащие чужие очень редки;
Всё больше сестрины, свояченицы детки;
Один Молчалин мне не свой,
И то затем, что деловой.
Как станешь представлять к крестишку ли,
к местечку,
Ну как не порадеть родному человечку!..
Однако братец ваш мне друг и говорил,
Что вами выгод тьму по службе получил.

СКАЛОЗУБ

В тринадцатом году мы отличались с братом
В тридцатом егерском, а после в сорок пятом.

ФАМУСОВ

Да, счастье, у кого есть эдакий сынок!
Имеет, кажется, в петличке орденки?

СКАЛОЗУБ

За третье августа; засели мы в траншею:
Ему дан с бантом, мне на шею.

ФАМУСОВ

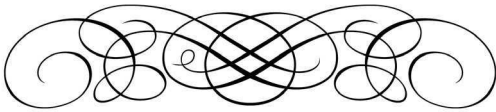
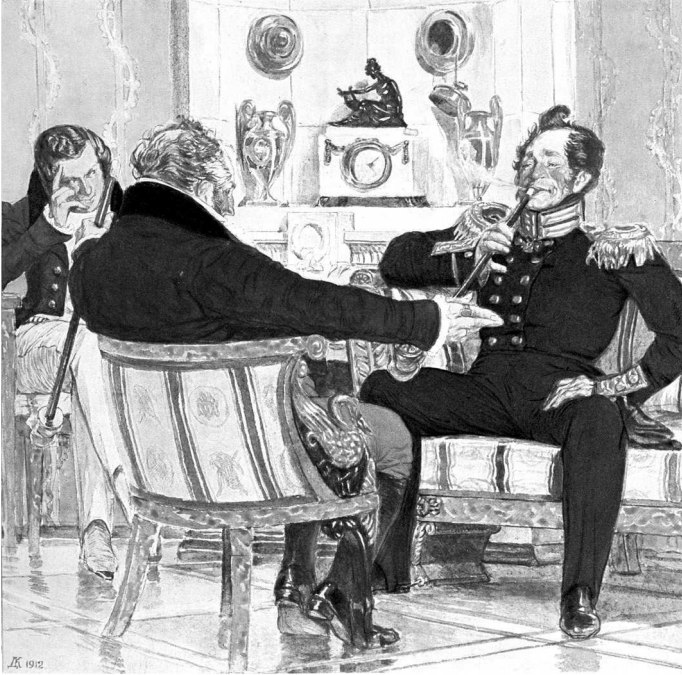
Любезный человек, и посмотреть — так хват,
Прекрасный человек двоюродный ваш брат.

СКАЛОЗУБ

Но крепко набрался каких-то новых правил.
Чин следовал ему: он службу вдруг оставил,
В деревне книги стал читать.

ФАМУСОВ

Вот молодость!.. — читать!.. а после хват!..
Вы повели себя исправно,
Давно полковники, а служите недавно.

СКАЛОЗУБ

Довольно счастлив я в товарищах моих,
Вакансии как раз открыты;
То старших выключат иных,
Другие, смотришь, перебиты.

ФАМУСОВ

Да, чем кого господь поищет, вознесет!

СКАЛОЗУБ

Бывает, моего счастливее везет.
У нас в пятнадцатой дивизии, не дале,
Об нашем хоть сказать бригадном генерале.

ФАМУСОВ

Помилуйте, а вам чего недостает?

СКАЛОЗУБ

Не жалуясь, не обходили,
Однако за полком два года поводили.

ФАМУСОВ

В погонь ли за полком?
Зато, конечно, в чем другом
За вами далеко тянуться.

СКАЛОЗУБ

Нет-с, старее меня по корпусу найдутся,
Я с восьмьсот девятого служу;
Да, чтоб чины добыть, есть многие каналы;
Об них как истинный философ я сужу:
Мне только бы досталось в генералы.

ФАМУСОВ

И славно судите, дай бог здоровье вам
И генеральский чин; а там
Зачем откладывать бы дальше,
Речь завести об генеральше?

СКАЛОЗУБ

Жениться? Я ничуть не прочь.

ФАМУСОВ

Что ж? у кого сестра, племянница есть, дочь;
В Москве ведь нет невестам перевода;
Чего? плодятся год от года;
А, батюшка, признайтесь, что едва
Где сыщется столица, как Москва.

СКАЛОЗУБ

Дистанции огромного размера.

ФАМУСОВ

Вкус, батюшка, отменная манера;
На всё свои законы есть:
Вот, например, у нас уж исстари ведется,
Что по отцу и сыну честь;
Будь плохенький, да если наберется
Душ тысячки две родовых,—
Тот и жених.
Другой хоть притче будь, надутый всяким
чванством,
Пуškai себе разумником слыви,
А в семью не включат. На нас не подиви.
Ведь только здесь еще и дорожат дворянством.
Да это ли одно? возьмите вы хлеб-соль:
Кто хочет к нам пожаловать, — изволь;
Дверь отперта для званых и незваных,
Особенно из иностранных;
Хоть честный человек, хоть нет,
Для нас равнёхонько, про всех готов обед.
Возьмите вы от головы до пяток,
На всех московских есть особый отпечаток.
Извольте посмотреть на нашу молодежь,
На юношей — сынков и внúчат,
Журим мы их, а, если разберешь,—
В пятнадцать лет учителей научат!
А наши старички?? — Как их возьмет задор,
Засудят об делах, что слово — приговор,—
Ведь столбовые всё, в ус никого не дуют;
И об правительстве иной раз так толкуют,
Что если б кто подслушал их... беда!

Не то чтоб новизны вводили, — никогда,
Спаси нас боже! Нет. А придерутся
К тому, к сему, а чаще ни к чему,
Поспорят, пошумят и... разойдутся.
Прямые канцлеры в отставке — по уму!
Я вам скажу, знать, время не пришло,
Но что без них не обойдется дело. —
А дамы? — сунься кто, попробуй, овладей;
Судьи всему, везде, над ними нет судей;
За картами когда восстанут общим бунтом,
Дай бог терпение, — ведь сам я был женат.
Скомандовать велите перед фрунтом!
Присутствовать пошлите их в Сенат!
Ирина Власьевна! Лукерья Алексевна!
Татьяна Юрьевна! Пульхерия Андревна!
А дочек кто видал, — всяк голову повесь...
Его величество король был прусский здесь,
Дивился не путем московским он девицам,
Их благонравью, а не лицам;
И точно, можно ли воспитаннее быть!
Умеют же себя принарядить
Тафтицей, бархатцем и дымкой,
Словечка в простоте не скажут, всё с ужимкой;
Французские романсы вам поют
И верхние выводят нотки,
К военным людям так и льнут,
А потому, что патриотки.
Решительно скажу: едва
Другая сыщется столица как Москва.

СКАЛОЗУБ

По моему суждению,
Пожар способствовал ей много к украшенью.

ФАМУСОВ

Не поминайте нам, уж мало ли крехтят!
С тех пор дороги, тротуары,
Дома и всё на новый лад.

ЧАЦКИЙ

Дома новы́, но предрассудки стары.
Порадуйтесь, не истребят
Ни годы их, ни моды, ни пожары.

ФАМУСОВ (*Чацкому*)

Эй, завяжи на память узелок;
Просил я помолчать, не велика услуга.

(*Скалозубу*)

Позвольте, батюшка. Вот-с — Чацкого, мне друга,
Андрея Ильича покойного сынок:

Не служит, то есть в том он пользы не находит,
Но захоти — так был бы деловой.
Жаль, очень жаль, он малый с головой
И славно пишет, переводит.
Нельзя не пожалеть, что с эдаким умом...

ЧАЦКИЙ

Нельзя ли пожалеть об ком-нибудь другом?
И похвалы мне ваши досаждают.

ФАМУСОВ

Не я один, все так же осуждают.

ЧАЦКИЙ

А судьи кто? — За древностию лет
К свободной жизни их вражда непримирима,
Сужденья черпают из забытых газет
Времен Очаковских и покоренья Крыма;
Всегда готовые к журьбе,
Поют всё песнь одну и ту же,
Не замечая об себе:
Что старее, то хуже.

Где, укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
Великолепные соорудя палаты,
Где разливаются в пирах и мотовстве
И где не воскресят клиенты-иностранцы
Прошедшего житья подлейшие черты.
Да и кому в Москве не зажимали рты
Обеды, ужины и танцы?
Не тот ли вы, к кому меня еще с пелён,
Для замыслов каких-то непонятных,

Дитёй возили на поклон?
Тот Нестор негодяев знатных,
Толпою окруженный слуг;
Усердствуя, они в часы вина и драки
И честь и жизнь его не раз спасали: вдруг
На них он выменил борзые три собаки!!!
Или вон тот еще, который для затей
На крепостной балет согнал на многих фурах
От матерей, отцов отторженных детей?!
Сам погружен умом в Зефирах и в Амурах,
Заставил всю Москву дивиться их красе!
Но должников не согласил к отсрочке:
Амуры и Зефиры все
Распроданы поодиночке!!!
Вот те, которые дожили до седин!
Вот уважать кого должны мы на безлюдьи!
Вот наши строгие ценители и судьи!
Теперь пускай из нас один,
Из молодых людей, найдется — враг исканий,
Не требуя ни мест, ни повышенья в чин,
В науки он вперит ум, алчущий познаний;
Или в душе его сам бог возбудит жар
К искусствам творческим, высоким
и прекрасным, —
Они тотчас: разбой! пожар!
И прослывет у них мечтателем! опасным!! —
Мундир! один мундир! он в прежнем их быту
Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету;
И нам за ними в путь счастливый!
И в женах, дочерях — к мундиру та же
страсть!
Я сам к нему давно ль от нежности отрекался?!
Теперь уж в это мне ребячество не впасть;
Но кто б тогда за всеми не повлекся?
Когда из гвардии, иные от двора
Сюда на время приезжали, —
Кричали женщины: ура!
И в воздух чепчики бросали!

Ф А М У С О В *(про себя)*

Уж втянет он меня в беду.

(Громко.)

СКАЛОЗУБ

Да кто? откудова?

ЧАЦКИЙ

Ушибся обо что?

СКАЛОЗУБ

Уж не старик ли наш дал маху?

ЛИЗА (*хлопочет около барышни*)

Кому назначено-с, не миновать судьбы:
Молчалин на лошадь садился, ногу в стремя,
А лошадь на дыбы,
Он об землю и прямо в темя.

СКАЛОЗУБ

Поводья затянул. Ну, жалкий же ездок.
Взглянуть, как треснулся он — грудью или в бок?

(*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же без Скалозуба.

ЧАЦКИЙ

Помочь ей чем? Скажи скорее.

ЛИЗА

Там в комнате вода стоит.

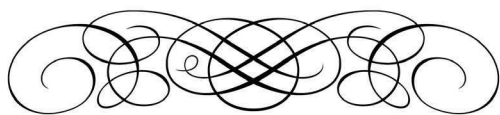
(*Чацкий бежит и приносит. Всё следующее — вполголоса, — до того, как София очнется.*)

Стакан налейте.

ЧАЦКИЙ

Уж налит.

Шнуровку отпусти вольнее,

Виски ей уксусом потри,
Опрыскивай водой. — Смотри:
Свободнее дыханье стало.
Повеять чем?

Л и з а

Вот опахало.

Ч а ц к и й

Гляди в окно:
Молчалин на ногах давно!
Безделица ее тревожит.

Л и з а

Да-с, барышнин несчастен нрав:
Со стороны смотреть не может,
Как люди падают стремглав.

Ч а ц к и й

Опрыскивай еще водою.
Вот так. Еще. Еще.

С о ф и я *(с глубоким вздохом)*

Кто здесь со мною?

Я точно как во сне.

(Торопко и громко.)

Где он? что с ним? Скажите мне.

Ч а ц к и й

Пускай себе сломил бы шею,
Вас чуть было не уморил.

С о ф и я

Убийственны холодностью своею!
Смотреть на вас, вас слушать нету сил.

Ч а ц к и й

Прикажете мне за него терзаться?